

На следующее утро Тао Му разбудил брат Фэн, хлопнув дверью.

"Он мокнет уже целую ночь. Что нам делать дальше?" Широкими налитыми кровью глазами брат Фэн смотрел на Тао Му с крайним волнением. Это был взгляд человека, который не спал всю ночь.

"Дальше ничего не делай". Окончательно заснув и только проснувшись, Тао Му с суровым лицом сказал: "Пусть оно маринуется в горшке. Когда наступит полдень, я зажарю куриные ножки. Мне понадобится кумин, белый кунжут и мука чили. Они есть у вас в магазине?"

Брат Фэн ожесточенно кивнул: "У нас есть все приправы. Только нет духовки. Я схожу в магазин шампуров по соседству и возьму ее попозже. Их магазин откроется только в четыре часа вечера".

Тао Му оставил эти мелкие детали на потом.

Ближе к полудню Тао Му, Да Мао и Сяо Пань спустились вниз после крепкого сна. В маленьком ресторане было шумно, почти все столики были заняты.

Тао Му прошел на заднюю кухню, открыл большую железную кастрюлю, в которой варились куриные ножки, и обнаружил, что маринованные куриные ножки уменьшились более чем наполовину.

Тао Му повернулся, чтобы посмотреть на брата Фэна. Брат Фэн смущенно почесал лицо и глупо ухмыльнулся: "Ага, это было так ароматно, что я не смог сдержаться и отгрыз несколько штук".

После этого он даже предложил Тао Му: "Есть рис, смешанный с этим маринадным соусом, очень вкусно. Тебе тоже стоит попробовать".

Тао Му: "....."

С помощью брата Фэна Тао Му перенес оставшуюся половину куриных ножек ко входу в ресторан. Сестра Пин специально позаимствовала печь для шампуров в соседней комнате и установила ее снаружи ресторана. Брат Фэн засучил рукава и разжег уголь, чтобы развести огонь, раздувая поднимающийся дым большим веером.

Тао Му вернулся на заднюю кухню, чтобы подготовить ингредиенты для барбекю. Сестра Пин и брат Фэн помогали нанизывать оставшиеся куриные ножки на бамбуковые палочки.

Куриные ножки пропитались секретным соусом-маринадом в течение целой ночи и сами по себе источали сильный аромат. Когда их положили на огонь и мясистые тушеные куриные ножки постепенно лизало пламя, мгновенно вырвался еще более привлекательный аромат барбекю. Затем их посыпали кумином, кунжутом и мукой чили. Когда капающее горячее масло

упало на бамбуковые шампуры, огонь в печи взметнулся вверх, и белый дым наполнил всю улицу сильным ароматом. Вся улица была пронизана ароматом жареных куриных ножек.

Ло Ян, который настоял на том, чтобы вытащить своего друга детства посетить съемочную площадку, шмыгнул носом и повернул руль, следуя за запахом, чтобы найти вход в маленький ресторанчик. С первого взгляда он увидел Тао Му, который стоял перед печью с шампурами в качестве шеф-повара.

"Привет, не ожидал, что ты увлекаешься таким ремеслом". Ло Ян открыл дверь и вышел из машины. Глядя на искусные движения Тао Му и чувствуя насыщенный запах мяса из печи с шампурами, ему становилось все любопытнее. Он подошел к Тао Му и спросил с улыбкой на лице: "Сколько стоит одна палочка, дайте мне пока на сто юаней".

"Мы сами это кушаем, они не продаются". лаконично ответил Тао Му, внимательно глядя на куриные ножки на гриле. Он захватил горсть специй, чтобы время от времени посыпать их, одновременно контролируя жар.

Не желая сдаваться, Ло Ян продолжал медлить: "Тогда дай мне две палочки. Все здесь друзья, а разговоры о деньгах задевают чувства".

"Тебе же ответили, почему ты такой толстокожий!" Да Мао не мог больше терпеть и открыл рот: "И ты даже смеешь упоминать слово "друзья". Неужели ты забыл, как ты использовал пожарный шланг против нашего брата Му".

"Не упоминай больше об этом, я тоже очень сожалею об этом. Разве я здесь не для того, чтобы загладить свою вину? Ты должен дать мне шанс хотя бы извиниться".

Пока Ло Ян говорил, его взгляд упал на золотистые куриные ножки на гриле, и он неистово намекнул: "Как насчет того, чтобы забыть наши обиды с помощью двух куриных ножек?" (п.п.: игра слов: забыть наши обиды с улыбкой)

"Что!" Да Мао почти рассмеялся в гневе: "У тебя средняя внешность, но ты видишь прекрасные сны. Даже о том, чтобы забыть обиды с двумя куриными ножками. Разве ты забыл, что это ты обидел нашего брата Му? Теперь ты хочешь обмануть нас на две куриные ножки. Ты должно быть принял нас за дураков!"

"Вы хотите съесть куриные ножки, верно? Тогда ладно. Если ты дважды залаешь, как собака, мы дадим тебе две куриные ножки".

Это было уже слишком. Сестра Пин и брат Фэн, которые стояли рядом и помогали с куриными ножками, нахмурились. Они смотрели на Ло Яна, одетого в фирменную одежду с ног до головы, и по одному только взгляду можно было догадаться, что он из необыкновенной семьи. Затем они посмотрели на припаркованный у двери роскошный автомобиль стоимостью не менее десятков миллионов, и их лица изменились. Как раз в тот момент, когда они собирались

приступить к переговорам, они увидели, что Ло Ян потрогал свой подбородок и задумчиво спросил: "Два собачьих лая - это две куриные лапки. Значит ли это, что дюжина собачьих лаев будет равна дюжине куриных ног?".

"Конечно." Да Мао скрестил руки и усмехнулся. Он уже давно хотел подправить лицо Тао Му. Именно Тао Му остановил его и сказал, что в этом нет необходимости. Но теперь не он отправился искать неприятности, а сам Ло Ян, который сам пришел искать неприятности. Даже если он и не мог натянуть на голову клубок, он мог хотя бы немного унизить Ло Яна.

Да Мао оценивал других со своей точки зрения, думая, что Ло Ян определенно не сможет это проглотить. Когда придет время, будет ли это групповой бой или один на один, это уже другой вопрос.

Ло Ян проигнорировал Да Мао и посмотрел на Тао Му, который все это время молчал: "Ты тоже так думаешь?"

Тао Му посмотрел на Ло Яна, но его руки продолжали двигаться: "На этой улице так много ресторанов, а в пяти километрах к востоку от нее находится пятизвездочный отель. Вы можете поесть где угодно. Так что не устраивай здесь сцену". Тао Му ожидал, что, учитывая прошлое Ло Яна и его друга детства, они не станут есть такую закуску из уличного ларька.

"Это не сработает. Я сказал, что хочу съесть куриные ножки, и я должен съесть их сегодня". Ло Ян посмотрел на Тао Му, затем прищурился на куриные ножки. После некоторого молчания, вдруг: "Гав! Гав! Гав! Гав!"

Рука Тао Му слегка задрожала, и он удивленно посмотрел на Ло Яна.

Ло Ян несколько раз гавкнул, после чего сказал: "Ну что? Сколько было лая? Достаточно ли твоих куриных ножек, чтобы я мог их съесть?".

Тао Му: "....."

Ли Сяохэн, который все это время сидел в машине, беззвучно вытер лицо. Неужели ему пришлось проделать такой долгий путь ради одного кусочка!

Тао Му посмотрел на Да Мао. Ван Е не ожидал, что Ло Ян окажется таким бесстыдным, и все его тело напряглось.

Сяо Пань упал со стоном: "Мы не можем отдать ему все! Что мы будем есть, если отдадим ему все! И брат Фэн, и сестра Пин тоже не ели!!!"

Нет, они уже съели половину горшка. Тао Му сухо подумал и задался вопросом, как решить эту "проблему долга" для Да Мао. Вдруг он услышал звук, похожий на скребок. Ли Сяохэн,

сидевший на переднем пассажирском сиденье, опустил стекло машины и с отчаянием сказал: "Хватит создавать проблемы. Кто же заглаживает вину таким образом".

"Дело дошло до этого момента, и это уже не имеет никакого отношения к заглаживанию вины". Ло Ян сказал с серьезным выражением лица: "Это я использовал свои навыки (собачий лай), чтобы заработать куриные ножки, а теперь они бесстыдно не хотят отдавать их!".

С достоинством гурмана, Ло Ян не собирался валять дурака: "Я хочу свои куриные ножки".

Чтобы выразить свое недовольство, Ло Ян специально сделал ударение на "мой".

Тао Му отделил две куриные ножки и протянул их Ло Яну. Затем он бросил выразительный взгляд на одноклассника Да Мао, который пытался украсть курицу, но в итоге потерял рис, которым ее приманивали - хотя Да Мао и создал проблему, но Тао Му, очевидно, должен был решить ее сам. (п.п.: пытаться получить преимущество, но в итоге оказаться в худшем положении)

<http://bllate.org/book/15151/1337966>